

секты, а чужаком. Когда он впервые приходит к Иордану и просит крестить его, Иоанн настроен скептически в отношении его мотивов и готовности к священнодействию и отказывает ему, но Иисус со временем уговаривает его. Сразу после момента крещения Иисуса появляется Руха — богиня тьмы — в виде голубя.

Став учеником Иоанна — поразительная аналогия с христианскими историями о Симоне Волхве, — Иисус (по словам Курта Рудольфа) «начинает извращать слово Иоанна и изменяет крещение в Иордане и становится мудрым через мудрость Иоанна»¹².

«Хаван гавейта» разоблачает Иисуса такими словами:

*«Он извратил слова света и заменил их тьмой и обратил к себе тех, кто был моим, и извратил все культы»*¹³.

*В книге «Гинза» говорится: «Не верьте ему (Иисусу), поскольку он практикует колдовство и предательство»*¹⁴.

Мандеяне по своей невнятной хронологии ожидают пришествия человека по имени Анош-Утхра (Енох), который «обвинит Христа Римлянина, лжеца, сына женщины, кто пришел не из света» и «разоблачит Христа Римлянина как лжеца, он будет повязан руками евреев, преданные ему повяжут его, и тело его будет убито»¹⁵.

В секте бытует легенда о женщине по имени Мирней (Мириам или Мария), которая убегает со своим любовником, чья семья с отчаянием ищет ее, чтобы вернуть (но не раньше, что вложит ей часть своего ума, что выражено весьма колоритным языком — она названа «сучкой в течке» и «растленными воротами»). Дочь «правителя Иерусалима», она начинает жить со своим мужем мандеянином в устье Евфрата, где становится пророчицей, сидящей на троне и читающей из «Книги Правды».

Если это аллегория путешествий и преследований секты — а выглядит это весьма вероятным, — то легенда свидетельствует о том, что когда-то еврейская группа объединилась с нееврейской, и в результате образовались мандеяне. Однако имя Мирийя и ее изображение как неправильно понятой и преследуемой «блудницы» напоминает нам о Магдалине, как и такие детали: она оставила дом и стала проповедницей или пророчицей. В любом случае достаточно интересно то, что мандеяне в качестве символа избрали для себя женщину¹⁶.

Мандеяне могут показаться антропологической диковинкой, потерянным и заблудившимся народом, для которого остановилось время, хотя они и подхватили обрывки чужих верований за эти века. Однако тщательное исследование их священных текстов указывает на очень интересное подобие их с другой древней литературой, которая имеет важное значение для нашего исследования.

Их священные свитки иллюстрированы изображениями богов, поразительно похожих на богов из греческих источников и египетских магических папирусов — тех, которые использовал Мортон Смит в своем исследовании¹⁷. Было проведено сравнение между доктринами мандеян и манихеев, последователей гностического проповедника Мани (216—276). По данным сравнительного анализа ученые пришли к согласию, что связанную с обрядом крещения секту Магхефсилах, к которой принадлежал отец Мани и в среде которой он вырос, можно считать религией мандеян (в общине исчезнувшей или остановившейся на пути во время долгого исхода в южный Ирак)¹⁸. На доктрины Мани явно оказали влияние мандеяне, а его доктрины, в свою очередь, оказали сильное влияние на европейские гностические секты вплоть до и включая катаров.